

Формация закрывается

Прошло два часа, и все секты пятого уровня покинули гору, а после них вышла и Секта Трех Звезд. Но и среди них не было Дин Туна. Глава Секты Чжу мрачно спросил:

— Старейшина Тань Лан, где Дин Тун?

Тот хоть и ожидал этот вопрос, но все равно был озадачен:

— Произошло нечто странное. Я пытался связаться с ним, как только мы попали на гору, но он так и не ответил. Такое чувство, словно он так и не попал на гору.

Глава Секты Чжу резко переменялся в лице; на хорошие новости явно можно было не рассчитывать. Судя по всему, Дин Тун погиб вскоре после того, как попал на гору.

Ему и прочим в его секте было невдомек, насколько же гордым был Дин Тун. Он проигнорировал все послания Тань Лана. Он даже отвечать не стал, а сразу отправился искать Цзян Чэня, чтобы расправиться с ним в одиночку. Неудивительно, что после столь загадочного исчезновения Тань Лан был готов поверить, что Дин Тун даже не появлялся на Горе Мерцающий Мираж.

— Может, он угодил в пространственную аномалию, когда формация активировалась? — предположил кто-то. Тут же началось живейшее обсуждение того, что же случилось с Дин Туном.

Внутри оставались лишь Дворец Священного Меча и Великий Чертог. Дворец Священного Меча вышел вскоре после Секты Трех Звезд. Они выглядели измотанными, в их рядах не хватало двух людей. Их лидер, Старейшина Си, серьезно пострадал, пока находился внутри.

Ван Цзяньчжун нахмурился, увидев потрепанных культиваторов секты:

— Старейшина Си, что случилось?

Старейшина Си выдавил:

— Старейшина Сян Гань из Великого Чертога повел себя крайне агрессивно и отказывался прислушиваться к голосу разума. Он ранил меня. Если бы мы не использовали нефритовые жетоны, чтобы сбежать, я бы наверняка погиб.

При этих словах все тут же начали обеспокоенно перешептываться. Это было делом рук Сян Ганя из Великого Чертога? Почему он напал?

Ван Цзяньчжун был в ярости; он повернулся к Сян Вэньтяню из Великого Чертога:

— Глава Семьи Сян, что позволяет себе ваш Великий Чертог?

Тот невозмутимо ответил:

— Старина Ван, откуда мне знать, что случилось на самом деле? Старейшина Сян Гань еще не вышел, так что я не знаю, что тебе сказать.

Ван Цзяньчжун едва держал себя в руках от злобы:

— Неужто мои люди стали бы нагло врать? Прозвучало лишь название твоей секты, о других не шло даже речи!

Но не в правилах Великого Чертога было молча терпеть нападки. Глава семьи Священного Льва холодно фыркнул в ответ:

— Что же ты собираешься делать, Ван Цзяньюй?

При этих словах Ван Цзяньюй тут же умерил пыл. Что он мог сделать? Кинуться в атаку на Великий Чертог было бы верным самоубийством! Но он не собирался вот так просто сдаваться! Он активировал свою ауру, и за его спиной материализовался огромный парящий меч; он то появлялся, то исчезал из вида. Ван Хань перешел на угрожающий рык:

— Хоть Великий Чертог и силен, вы не можете безнаказанно третировать остальных. Пусть я и слабее, я не позволю вам так обращаться с представителями моей секты! Какими бы сильными вы ни были, вы не можете всем заткнуть рты, ясно?! Думаете, что вам позволено насаждать в Области Мириады свои порядки лишь потому, что вы немного сильнее?

Он явно старался настроить все остальные секты против Великого Чертога и спровоцировать конфликт.

Атмосфера становилась все напряженнее, и тут формация задрожала, и из нее вышли представители Великого Чертога. Сян Гань с усмешкой произнес:

— Ты еще жив, Си? Славно, тогда я закончу начатое!

Старейшина подлил масла в огонь. Если бы взглядом можно было убить, Сян Гань уже давно умер бы от злобного взора Ван Цзяньюя. Хорошо, что Сян Вэньтянь вмешался и громко крикнул:

— Сян Гань, что здесь происходит?

Сян Гань усмехнулся:

— Глава Семьи, Дворец Священного меча ведет себя просто бесстыдно. Они замыслили недоброе против Королевского Дворца Пилюль, и я не мог оставаться в стороне. Си начал нести какую-то чушь, пытаюсь оправдаться, и мне не осталось ничего другого, кроме как напасть на него.

Старейшина Си был вне себя от гнева:

— Сян Гань, вот это бесстыдство! Ты хотел заставить меня рассказать тебе, куда ушел Старейшина Чэнь! Ты...

Старейшина Чэнь?

Тут Ван Цзяньюй вспомнил, что не хватало еще одного культиватора, Старейшины Чэня.

— Старейшина Си, что здесь происходит?

Старейшина Си не знал, что сказать. Мог ли он сказать, что Старейшина Чэнь отправился за Цзян Чэнем, а Сян Гань преследовал его, чтобы пожить за его счет? Нет, так он выставит секту в дурном свете.

Юнь Не сразу понял, что здесь происходит. Похоже, Дворец Священного Меча отслеживал Цзян Чэня, чтобы убить его. А Великий Чертог решил просто дождаться, пока те доведут дело до конца, чтобы потом забрать у них награбленное. Дворец Священного Меча разделился на две группы и заманил Великий Чертог подальше от Старейшины Чэня. А значит, тот все еще преследовал Цзян Чэня!

— Юнь Не, что здесь происходит? — тревожно спросил Дань Чи, который тоже начал догадываться о том, что произошло.

Юнь Не тоже слегка нервничал. Если Старейшина Чэнь в одиночку отправился за Цзян Чэнем, дело было плохо. Цзян Чэнь был силен, но ему было не тягаться со Старейшиной Чэнем.

Юнь Не криво улыбнулся; теперь он жалел, что не остановил Цзян Чэня. Ему оставалось лишь сказать:

— Глава Дворца, это длинная история. Все началось с древнего сада трав...

Согласно условиям клятвы, Юнь Не мог рассказать о случившемся главе своей секты. Остальные последовали его примеру и начали докладывать о произошедшем главам своих сект.

Примерно полчаса спустя у всех сложилось общее представление о случившемся, особенно о том, как Цзян Чэнь использовал противоядие, чтобы получить множество трав земного и небесного уровня. Главы сект были поражены новостями. Ван Цзяньчжун вслух выругался:

— Этот Цзян Чэнь — просто мерзавец!

Раздраженный Дань и холодно фыркнул:

— Если бы не он, никто бы не выбрался оттуда живым. Я повидал немало бесстыжих людей, Ван Цзяньчжун, но ты переплюнул их всех!

Ван Цзяньчжун с гневом посмотрел на него:

— Дань Чи, ты просто выгораживаешь своих, но знай, я этого так не оставлю! Ты должен вернуть все наши травы, присвоенные твоими людьми!

— Запросто. Я отдам их всех, как только ты покончишь жизнь самоубийством! — равнодушно усмехнулся Дань Чи.

— Глава Дворца Ван, не пытайтесь свалить вину на нас! Ваши люди сами умоляли Цзян Чэня заключить сделку. Он не заставлял их соглашаться на его условия! — гневно прорычал Юнь Не. — Вы словно забыли, что он спас семерых ваших людей! И почему вы молчите о том, как подло поступил Старейшина Чэнь, тут же отправившись в погоню за Цзян Чэнем?

Ван Цзяньчжун холодно фыркнул, сверля взглядом представителей Королевского Дворца Пилюль.

Тут заговорил Сян Вэньтянь:

— Ван Цзяньчжун, ты должен быть доволен таким исходом. Несколько духовных трав за семь жизней. Цзян Чэнь ответил добром на ваши нападки. Если бы на его месте был кто-то из ваших, он бы наверняка просто дождался, пока все умрут, а потом собрал с их трупов все

сокровища!

Сян Вэньтяня бесил этот конфликт. Он решил пресечь его в зародыше, надавив на Дворец Священного Меча и укрепив отношения с Королевским Дворцом Пилюль.

Глава Секты Темного Севера Тянь Мин усмехнулся:

— Действительно, братец Цзян Чэнь поступил крайне великодушно. Он заслужил награду, ведь благодарю нему все спаслись. А ведь сам Цзян Чэнь еще даже не вышел!

Ван Цзяньюй несколько сник после того, как высказались представители трех сект. Он повернулся к Секте Кочевников, рассчитывая на их помощь, но они молчали. Главе Секты Трех Звезд Чжу было не до этого, он думал о том, что случилось с Дин Туном. Смерть этого гения была для его секты настоящим ударом.

Дань Чи неотрывно следил за формацией перемещения. Время было на исходе, и формация постепенно закрывалась. Если Цзян Чэнь не успеет выйти, у него будут серьезные неприятности. Ему придется дожидаться открытия формации тридцать лет, а ведь за ним охотился Старейшина Чэнь.

А если он застрял в древнем саду трав, то ему будет не выбраться оттуда еще три тысячи лет...

Дань Чи становилось плохо при одной мысли о столь долгом сроке. Когда вход в древний сад трав откроется, он будет уже глубоким старцем, а половина присутствующих наверняка уже будет мертва. Те, кто выживут, будут старыми развалинами.

На душе у Дань Чи бушевал ураган эмоций. С Цзян Чэнем были связаны его надежды, от него зависело будущее секты. Он был практически столь же важной фигурой, как и глава секты!

Что он скажет Старейшине Шуню, если Цзян Чэнь пропадет? Дань Чи с каменным лицом неотрывно следил за формацией.

В верхней части песочных часов оставалось все меньше и меньше песчинок. Юнь Не тревожно посматривал на них. Оставалось совсем немного времени.

И вот в верхней части не осталось ни одной песчинки.

Формация мгновенно исчезла, и Лин Би-эр потеряла сознание рядом с Дань Чи.